

УДК 711.4:72.01 (575.2) (04)

**СОЦИАЛЬНЫЕ И ЭТНОГЕНЕТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ
ФОРМИРОВАНИЯ АРХИТЕКТУРНОЙ СРЕДЫ
ГОРНЫХ МЕСТНОСТЕЙ В КЫРГЫЗСТАНЕ**

Ю.Н. Смирнов – канд. архитектуры, профессор

Ways of architectural organization of housing and recreational objects settling in conditions of variety terrains of a mountainous country are suggested in the process of analysis and generalization of social, cultural and historical and ethnogenetic factors.

На территории Центральной Азии оседлые земледельческие народы, исторически были связаны между собой тесными узами этнографической близости и сходными условиями проживания. В течение длительного времени в процессе этногенеза (происхождения народа), осложнявшегося частыми завоеваниями и передвижением больших масс населения, одни и те же средневековые племена входили в состав разных формирующихся народностей: например, согдийцы входили в состав узбеков и таджиков, огузы – каракалпаков и туркмен, кипчаки – каракалпаков, кыргызов, узбеков и т.д.

Этническая судьба этих народов, их совместная борьба против иноземных завоевателей также обусловили постоянное общение и тесную связь. Многовековой процесс этнической истории кыргызов и сложения кыргызской народности охватывает территорию от Монголии и верховьев Енисея до Памиро-Алая и Сыр-Дарьи. Массовая миграция кочевников, начиная с передвижения гуннов до завоевательных походов Чингисхана, Тимура и джунгарских ханов, способствовали расселению кыргызских племен на огромной территории – от Монголии до приволжских степей и Причерноморья. В ходе этногенеза целого ряда тюркских народов они отдельными компонентами вошли в их состав, иногда лишь сохраняя в генеалогических преданиях воспоминания о своих корневых истоках.

В настоящее время в мире проживает около 3 млн. кыргызов, по данным последней переписи, на территории Кыргызстана – более 2 млн. На сопредельных территориях Казахстана, Узбекистана, Таджикистана, а также в отдельных регионах России – более 300 тыс. кыргызов. За пределами СНГ проживает около 200 тыс. кыргызов, преимущественно в Китайской Народной Республике, Афганистане, Пакистане, Монголии, Индии, Турции и даже Иордании. По современным историческим и топонимическим сведениям, кыргызская этнотопонимика зафиксирована на огромной территории – от Монголии и Манчжурии до Причерноморья и Крыма. Здесь она закрепились в таких географических названиях, как Киргиз, Киргиз-Китай, Одоман-Киргиз, Выш-Киргиз, Кыргыз-Нор и т.д. Исторически выделялись два основных региона, которые в разное время стали центрами расселения кыргызов – Средний Енисей, а затем Тянь-Шань [1].

Завершившийся процесс присоединения Кыргызстана к России (1876) привел к формированию в крае многонационального по составу населения, установлению между многочисленными национальными группами тесных культурно-экономических контактов. Представителям разных национальностей были присущи различные формы расселения и разные традиционные хозяйственные занятия. Кыргызцы занимались в

основном отгонным и кочевым скотоводством. Их аилы располагались в пределах высокогорных (внутригорных) долин. Часть кыргызов наряду с подвижным скотоводством начала заниматься земледелием в горно-долинные районы, обрамляющих Фергану с востока.

Возле бывших кокандских укреплений возникали постоянные поселения узбеков и кыргызов, которые обрабатывали землю и содержали на ближайших пастбищах скот. В конце XIX в. в долинах Восточной Ферганы появилось немало кыргызских кыштаков, выросла численность оседлых кыргызов, составляющих отдельные волости. К началу XX в. в Приферганье образовались не только узбекские и кыргызские селения, но и узбекско-таджикские. В 90-х годах XIX в. по мере притока крестьян-переселенцев из Центральной России и Украины, вначале в Кугартской и Куршабской долинах, а затем в Чуйской долине и Иссык-Кульской котловине стали появляться первые русские и украинские села. Внешним видом жилищ, застройкой переселенческие села, заметно отличались от аилов и кыштаков коренного населения [1].

В системе религиозно-философских представлений кыргызов в доисламский период весьма значительное место занимал культ природы¹ в широком смысле слова (с ним связывается и астральный культ, и почитание стихий), в свою очередь, складывающийся из ряда явлений, требующих особого рассмотрения. Наиболее древним, уже почти утраченным, следует считать представление о небе – *тенгир*, *тенгири* – как о высшем божестве².

Божеству неба – *Тангри* в системе представления древних тюрков принадлежало едва ли не главное место. Однако почитание неба, выражавшееся в общественных молениях, которые сопровождалось жертвоприношениями, было распространено до древних тюрков у гуннов, усуней, сяньбийцев и др., и далее на вос-

ток, то есть практически на всей территории Центральной и Восточной Азии. Следовательно, культ неба сложился в той среде, в которой происходило формирование древнетюркских племен. На основании китайских источников, культ неба очень часто переплетался, даже сливался и составлял одно целое с культом земли. Понятие “тенгри” у древних тюрков было значительно шире, чем только божество неба. Это верховное божество было адекватно понятию “Вселенная”. В значении божества *тенгри* относилось не только к небу, но и к солнцу “кюн тенгри”, и к луне “ай тенгри”, и к земле “тенгри джар”, свидетельствуя о нераздельности божества неба и земли. Надпись на одном из древних древнетюркских енисейских памятников гласит: “Тангрим очук бизка”, т.е. “Небо мое (божество) крыша нам”³.

О почитании земли у гуннов имеются сведения в письменных источниках: “...сюнну при осенней жертве духу земли в восьмую луну собирались на одно место моления”⁴. Ухуаньцы (I–II вв.) молились не только духу неба, но и духам земли, гор и рек. Так, рядом ученых было признано, что древнетюркское слово *Отукан* являлось названием горного хребта, находившегося на территории обитания древних тюрков, а сам термин получил толкование как божество земли. Иными словами, территория составляла общеплеменную собственность древних тюрков, где происходили родовые моления предкам, горам и небу. В условиях оторванности части древнетюркских племен и родов от реально существующего в верховьях Енисея горного хребта *Отукан*, последний постепенно стал осознаваться не как конкретный горный хребет, а как абстрактное древнетюркское божество земли⁵.

Таким образом, почитание божества земли имело широкое распространение. Это нашло отражение и в древнетюркских рунических надписях, где упоминается божество земли-воды (*Джер Суу*). По свидетельствам историков, изображения для этого божества не делают, поскольку «вообще в культе природы, существовавшем у алтайцев, элемент персонификации играл чрезвычайно слабую роль. ...Один из характерных признаков – Джер-Суу “Земля и вода”, земная природа – служит предметом

¹ Здесь и далее см.: *Абрамзон С.М.* Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи / Авт. вступ. ст. – С.Т. Табышалиев. – Фрунзе: Кыргызстан, 1990. – 480 с.

² Слово “тенгир” (небо, высшие мифы, бог) в форме “тангара”, “тангари”, “тангри” отмечено у алтайцев, телеутов, в чагатайском языке, у барабинских татар и др. См.: *Радлов В.В.* Опыт словаря тюркских наречий, ч. III, стб. 1043, 1044, 1047, 1048. – СПб, 1899. – Там же. – С. 307, 465.

³ Там же. – С. 310.

⁴ Цит. там же. – С. 310.

⁵ Там же. – С. 311.

не столько родового, сколько общеплеменного культа. В этом представлении не видно ни анимистического, ни мифологического элемента. Вся видимая земная поверхность представляется для человека божеством»¹.

Кыргызские верования, обращенные к общему божеству земли-воды, дополняются представлениями о небесных светилах и силах природы. Касаясь религиозных воззрений кыргызов, Ч. Валиханов пишет: «Огонь, луна, звезды суть предметы их обожания»².

Наиболее реальное значение в обыденном сознании и в повседневной жизни кыргызов имело поклонение тем объектам, которые представляли собой ближайшее окружение кочевника. Среди них были горы, скалы, водные источники, рощи, отдельные деревья и т.п. При этом имеются основания считать, что некоторые из них и у кыргызов были в прошлом объектами родового культа. Это в первую очередь относится к почитанию гор. Так, В.В. Радлов отмечал: «... у бугу мне сообщили, что в той области каракыргызы считают священными горы Кунграман у истоков р. Чу, Чолпон-Ата при р. Коксу и Ала-баш-ата на р. Текесе»³. Из этого текста следует, что горы, находящиеся на территории Прииссыккуля и смежного с нею бассейна р. Текесе, были объектами почитания именно племени бугу, кочевья и стойбища которого размещались на этой территории. Горы почитались, туда ходили на поклонение, там приносили жертвы.

Таким образом, исследованием этногенеза, культуры и религии народов, исторически обитавших на территории нынешней республики, установлены древние культурно-исторические корни взаимодействия человека и пространства экоса в русле одной из древнейших религий – тенгрианства, значительное богатство и разнообразие исторических судеб формирования многонационального народа как правопреемника, пользователя и создателя многочисленных объектов рекреации и туризма. Это способствует повышению интереса к общению, ознакомлению и изучению истории, уклада и народных традиций, хозяйственной и рекреационной деятельности, а также поискам новых концепций человека и пространства в процес-

се формирования современной рекреационной архитектуры и дизайна архитектурной среды в горном Кыргызстане.

Нынешний социально-экономический профиль Кыргызстана характеризуется республиканским государственным устройством, открытостью мировому рынку и политическим нейтралитетом. Экономика государства ориентируется на эффективное использование природных ресурсов, альтернативных источников энергии, развитие электроники, банковской деятельности, а также международной торговли, рекреации и туризма, что указывает и на преобладающее развитие соответствующей архитектурной типологии и градостроительных структур.

Социально-экономические, в частности, демографические факторы определяют одно из направлений решения задачи по организации обслуживания всей номенклатуры объектов рекреации и туризма в республике. Преобладающим здесь до настоящего времени является сельское население, численность которого по отношению к городскому составляла 62% к 38%, согласно переписи конца прошлого века. За последние 10–15 лет наблюдается стойкая тенденция к пополнению населения городов, особенно столицы – Бишкека за счет прибывающего сюда сельского населения из отдаленных районов. Эта ситуация осложняет как процесс расселения вновь прибывающего контингента (осуществления массового «самоотбора» в пределах города и пригородов), так и его трудоустройства.

Учет данных тенденций обуславливает необходимость удовлетворения рекреационных потребностей растущего урбанизированного населения Кыргызстана, а также целесообразность частичной переориентации хозяйственного сектора экономики села на обслуживание объектов рекреации и туризма. Исследованием установлено, что барьером на пути рекреационного строительства становится не столько недостаток материальных средств, сколько фондов квалифицированного обслуживания. Так, в соответствии с нормативами, для наилучшей организации обслуживания персонал различных типов объектов рекреации должен составлять от 15 до 40%, в санаторно-курортных объектах – от 50 до 100% и выше от всей единовременной вместимости. Другими словами, необходимо создать почти равночисленный по объему к отдыхающим и туристам состав квалифицированного обслуживающего персонала.

¹ Радлов В.В. Опыт словаря тюркских наречий, ч. III, стб. 1043, 1044, 1047, 1048. – СПб, 1899. – С. 313.

² Цит. там же. – С 314.

³ Цит. там же. – С 317.

Эту задачу целесообразно решать как за счет интенсивного развития “рекреационно-обслуживающего” уклада экономики села, “перехвата” части рабочей силы, высвобождающейся из-за наличия сезонности и роста производительности сельского труда, так и путем использования некоторых видов и форм этого производства в обслуживании прибывающих. Одна из предпосылок этого решения состоит в сохранении конского поголовья в животноводстве Кыргызстана, что создает реальную возможность “возрождения” кумысолечебниц, развития экзотических форм отдыха (прогулок на лошадях и др.), а также транспортного обслуживания объектов рекреации в особо труднодоступных районах.

Проблема создания “второго” (вернее, “n-ного”, в соответствии с классификацией докт. арх., проф. Ю.Н. Лобанова [2]) рекреационного жилища в ряде случаев уже стихийно решается сегодня, особенно в Прииссыккулье, в период сезонных рекреационных пиков. Постоянно живущие здесь владельцы сельских домов и усадеб используют излишки жилой площади и хозяйственные постройки для временного расселения отдыхающих на правах аренды. В связи с этим ближайшей задачей, стоящей перед руководством и местными органами власти (включая районные архитектурные управления), становится создание условий (установления повышенных нормативов, снабжения проектной документацией и др.) для возведения эстетичного, архитектурно выразительного и удобного жилища с целью временного размещения и обслуживания отдыхающих и туристов.

Многочисленные культовые сооружения кочевого мира на территории Кыргызстана сегодня представляют познавательный и экономический интерес в качестве туристических объектов. Они используются в образовательных целях при музеефикации, консервации, а также (поскольку реально существует дефицит исторических зон в современных городах) как имеющие потенциал в процессе реконструкции существующего символического каркаса структур расселения. Эти объекты также представляют собой определенную социальную ценность в формировании архитектурной выразительности, облика среды [3].

В Кыргызстане сложились условия для перспективного формирования следующих

видов рекреации и туризма: 1) санаторно-курортная рекреация и туризм; 2) горнолыжный спортивный туризм; 3) деловой и коммерческий туризм; 4) научно-познавательный туризм; 5) спелеорекреация; 6) конный туризм (прогулки на верблюдах, лошадях, мулах); 7) “ландшафтно-терапевтическая” рекреация; 8) спортивное плавание по горным рекам (рафтинг); 9) дельтапланеризм и полеты на воздушных шарах; 10) альпинизм и пеший горный туризм; 11) водные виды рекреации; 12) спортивная охота, рыбалка и др. Все перечисленные выше и другие экзотические виды рекреации и туризма существенно расширяют возможности занятости населения в качестве обслуживающего персонала, с одной стороны, а с другой – повышают имидж, престижность Кыргызстана как рекреационно-туристической страны.

В условиях становления рыночных отношений это является важным фактором формирования активной градостроительной политики в области рекреации и туризма. По мнению специалистов, территориальный маркетинг – это маркетинг в интересах территории, ее внутренних и внешних субъектов, во внимание которых заинтересована территория. Маркетинг территории представляет собой деятельность, предпринимаемую с целью создания, поддержания или изменения мнений, намерений и (или) поведения субъектов, внешних по отношению к данной территории. Целевыми направлениями этой деятельности выступают: престижность территории в целом; привлекательность сосредоточенных на территории природных, материально-технических, финансовых, трудовых, организационных, социальных и других ресурсов, а также возможностей их реализации и воспроизводства.

Это также деятельность, направленная на становление и развитие на территории цивилизованных рыночных отношений, маркетингового подхода в отношении территориальных ресурсов, продукции и услуг. Она должна осуществляться под руководством, при участии и по заказу территориальных органов управления. Все это напрямую относится и к организации рекреационной деятельности в стране.

Сочетание рекреации с деловым, коммерческим и прочими видами туризма является особой спецификой туризма в Кыргызстане и имеет глубокие исторические корни, во многом определяющая основной характер развития индустрии

туризма. В то же время проведенное А.Ш. Султаналиевой [4] исследование показало существенную недозагрузку имеющихся в республике средств размещения туристов. Следовательно, в настоящее время инвестировать средства в новое строительство из местных источников нецелесообразно. Поэтому исследователь предлагает ориентировать новое строительство преимущественно на иностранные инвестиции, так как качество существующих местных средств размещения туристов неудовлетворительно, а желание иметь высший, мировой уровень качества при заведомо невысоких возможностях нынешних архитектурно-строительных технологий приводит к неоправданному расходу на последующую реконструкцию.

Упрощение процедуры передачи в аренду земель иностранным инвесторам для возведения рекреационных объектов предусмотрено Законом КР “Об устойчивом развитии эколого-экономической системы Иссык-Куль”, разработанного при личном участии автора в составе группы специалистов под руководством проф. А.Х. Карасаевой [5] и принятого 28.06.2004 г. Сегодня ряд крупных зарубежных компаний вкладывает инвестиции для создания рекреационно-туристской инфраструктуры и застройки с применением новейших строительных технологий и по наиболее прогрессивным проектам, в первую очередь, в пределах Иссык-Кульского побережья.

Однако данный процесс способен привести к определенному игнорированию национально-региональных черт архитектуры, однообразию приемов застройки и ее нивелированию под некий “среднемировой” уровень, как это уже происходило в эпоху интернационализации архитектуры. В то же время, как установлено исследованием, специфика исторически сложившегося “полиэтнического” состава народа республики способствует формированию здесь как разнообразных типов застройки (капитальной, мобильной, сборно-разборной и др.), так и основанной на многочисленных прогрессивных образцах народного зодчества, включая “глиняную”, каменную, кочевую архитектуру

и другие образцы традиционных экологически целесообразных объектов. Так, мобильные временные поселения из юрт (так называемые юрточные гостиницы) способны стать вполне оправданной в экологическом отношении альтернативой капитальным зданиям и сооружениям, особенно в уникальном горном обрамлении. Эти объекты способны включиться в среду любого ландшафта, являясь в то же время прекрасным дополнением к живописным горным пейзажам.

Прогрессивные и апробированные веками элементы народного зодчества, абстрагированные и архитектурно стилизованные, с применением современных материалов и новых технологий, следует широко использовать с целью наполнения и гармонизации многочисленных и разнообразных пространств рекреационных местностей горной страны.

Литература

1. *Муксинова Р.Д.* Архитектура народного жилища Кыргызстана XIX–начала XX в. (традиции, типология, региональные особенности): Автореф. дис. ... канд. архитектуры / Каз. головная архит.-строит. академия, КазГАСА – Алматы, 2002. – 24 с.
2. *Лобанов Ю.Н.* Отдых и архитектура. Будущее и настоящее. – Л.: Стройиздат, 1982. – 200 с.
3. *Насирдинова А.М.* Архитектура культовых сооружений кочевого мира (семиотический подход): Автореф. дисс. ... канд. архитектуры / Кырг. гос. ун-т строительства, транспорта и архитектуры. – Бишкек, 2003. – 241 с.: ил.
4. *Султаналиева А.Ш.* Архитектурно-планировочное развитие инфраструктуры туризма в горно-озерном ландшафте Кыргызстана: Автореф. дис. ... канд. архитектуры / Моск. архит. ин-т. – М., 1997. – 24 с.
5. *Карасаева А.Х., Ниязова А.Н., Родина Е.М., Смирнов Ю.Н.* О проекте Закона Кыргызской Республики “Об устойчивом развитии эколого-экономической системы (ЭЭС) Иссык-Куль” // Вестн. КРСУ. – 2001. – Т. 1. – №3. – С. 53–59.